

Предложения по устранению причин и условий коррупции в уголовном судопроизводстве (согласно «Национального плана деятельности по усилению борьбы с коррупцией на 2022-2026 гг.») ч. 2

Согласно ст. 8 УПК Азербайджанской Республики, задачами уголовного судопроизводства являются: защита личности, общества и государства от преступных посягательств; защита личности от злоупотреблений должностных лиц; быстрое раскрытие преступлений, всестороннее, полное и объективное выяснение всех обстоятельств, связанных с уголовным преследованием; изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление; отправление правосудия в целях наказания лиц, обвиняемых в совершении преступления, с установлением их вины и реабилитации невиновных.

Несмотря на очевидные повторы, перечисленные задачи уголовного судопроизводства можно считать общими для всех его стадий, однако, с нашей точки зрения, вопросы об отправлении правосудия, установления вины и реабилитации невиновных к ним не относятся, поскольку затрагивают только судебное разбирательство. Таким образом, получается, что в задачи досудебного производства защита от необоснованных обвинений не входит, кроме того из общих задач судопроизводства, а следовательно и его досудебной стадии, выпали охрана прав и интересов участников процесса, применение к ним надлежащих правовых процедур, предупреждение преступлений, укрепление законности и правопорядка, формирование уважения к праву и т.п.

* Сулейманов Джаваншир Ислам оглы – доктор юридических наук, профессор, зав. отделом «Уголовное право и уголовный процесс» Института права и прав человека (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

В различных интерпретациях исследованное законодательство стран дальнего и ближнего зарубежья содержит следующие задачи уголовного судопроизводства:

- установление порядка производства по уголовным делам;
- быстрое и полное раскрытие преступлений;
- защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления;
- установление фактических обстоятельств преступления или иного противоправного деяния и лица, его совершившего;
- защита прав и свобод человека и гражданина;
- своевременное раскрытие преступления;
- изобличение и привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление;
- справедливое разрешение рассматриваемых вопросов в суде;
- соблюдение процессуальных норм при применении уголовного закона;
- гарантия защиты законных интересов участников уголовного судопроизводства и других лиц;
- укрепление законности и правопорядка;
- предупреждение преступлений;
- уважение к законам, правам и свободам человека и гражданина;
- осуществление судебной справедливости;
- обеспечение защиты от необоснованного обвинения и осуждения;
- обеспечение защиты от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина;
- незамедлительная реабилитация в случае обвинения или осуждения невиновного;
- защита личности, общества и государства от преступных посягательств;
- защита личности от злоупотреблений должностными полномочиями;

- всестороннее, полное и объективное выяснение всех обстоятельств, связанных с уголовным преследованием;

- отправление правосудия в целях наказания лиц, обвиняемых в совершении преступления с установлением их вины и реабилитации невиновных;

- правильное применение уголовного закона;

- охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства;

- исключение необоснованного процессуального принуждения;

С определенными коррективами все перечисленные задачи уголовного судопроизводства могут быть отнесены ко всем его стадиям, однако, цель уголовно-процессуальной деятельности в этом случае приобретает обвинительную направленность, игнорирующую основания уголовной ответственности за вину.

Досудебное уголовное производство не всегда начинается с исследования очевидного факта преступления. Как правило, в определенных ситуациях его началом является получение и регистрация сообщения (информации) о совершенном или готовящемся преступлении, проверка его соответствия действительности. Не каждое событие является событием преступления, как не каждое событие, даже неординарное, не всегда содержит признаки преступления. Поэтому равноценными задачами данной стадии досудебного производства являются установление наличия или отсутствия события преступления и его признаков. Представляется, что это является главной задачей досудебного производства, да и всего судопроизводства, от результатов решения которой происходят другие. Это касается и стадии немедленного возбуждения уголовного дела (ст. 209 УПК), даже при обнаружении неопознанного человеческого трупа, признаков заражения или отравления людей, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, при взрывах или пожарах в общественных местах, в зданиях государственных предприятий, учреждений

и т.п. и т.д. И в этих случаях первоочередной задачей является не быстрое раскрытие преступлений, о наличии или отсутствии которых утверждать преждевременно, а установление их событий и наличия в событиях состава. О раскрытии преступлений речь может идти лишь после установления их события, т.е. после установления факта преступления, что и является основной задачей данной стадии досудебного и всего судопроизводства. Представляется, что изложенное определяется и предметом доказывания (ст. 139 УПК), первым пунктом которого значится установление факта уголовного происшествия.

Если акцентировать в качестве обязательной задачи уголовного судопроизводства раскрытие преступлений, то в случае отсутствия их события и состава, и последующего отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения, декларированная цель остается недостигнутой.

Другой специфической задачей досудебного производства мы считаем обеспечение возмещения материального и иных видов ущерба, причиненного преступлением, и установление его причин и условий, их устранение. Эти задачи могут и должны решаться и на последующих стадиях судопроизводства, но эффективность этого невозможна без решения их в досудебном производстве.

В УПК Азербайджанской Республики возмещение ущерба, причиненного преступлением, в числе задач судопроизводства не значится, а обязанность установления и устранения обстоятельств, способствующих совершению преступления, отнесена к общим условиям предварительного расследования.

Согласно ст. 221 УПК Азербайджанской Республики, в ходе проведения предварительного расследования следователь обязан выяснить обстоятельства (причины и условия), способствующие совершению преступления. Выяснив эти обстоятельства, следователь при необходимости направляет в адрес соответствующих юридических или должностных лиц представление о принятии мер по устранению обстоятельств,

способствующих совершению преступления. Представление следователя о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, подлежит обязательному рассмотрению, а о результатах его рассмотрения в месячный срок должно быть письменно сообщено следователю.

Представляется, что изложенные положения носят декларативный характер и другими нормами УПК не обеспечены. Если следователем выяснены обстоятельства (причины и условия), способствующие совершению преступления, то внесение представления по их устранению должно быть обязанностью, а не альтернативным правом, в связи с чем из текста ст. 221.1 УПК должны быть исключены слова «при необходимости», а в ст. 139 УПК в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию следует включить выяснение причин и условий, способствующих совершению преступления.

Сопоставительно-сравнительный анализ содержания перечисленных задач уголовного судопроизводства показал, что многие из них ассоциируют с принципами и условиями уголовного судопроизводства, а некоторые тождественны им.

В юридической литературе нет единой точки зрения по поводу задач, принципов и условий уголовного судопроизводства. Ряд авторов считает таковыми общепроцессуальные задачи и принципы судопроизводства, нашедшие свое нормативное выражение на конституционном уровне [9, с. 136-138], другие выделяют самостоятельные задачи и принципы для стадий судопроизводства [10, с.61-62], третьи утверждают об одновременном существовании и тех и других [6, с. 41-42], четвертые - о невозможности выделить основания для их постадийной классификации вследствие равнозначности, интегрированности, одинаковой природы и взаимосвязанности [35, с. 71-78].

С нашей точки зрения, задачи уголовного судопроизводства, декларированные в ст. 8 УПК Азербайджанской Республики являются

общими для всех его стадий, в том числе досудебного производства и его этапов (стадий), однако для последних существуют специфические задачи, происходящие из общих задач уголовного судопроизводства.

Что касается принципов, то, представляется, что они должны быть едины для всех стадий судопроизводства, а разниться могут лишь условия прохождения различных этапов. В вопросе принципов главное, с нашей точки зрения, такая их формулировка в законе, которая делает их равнозначными и равноприменимыми для всех участников уголовного процесса на всех стадиях уголовного судопроизводства, что, однако, действующий УПК Азербайджанской Республики не обеспечивает.

Под принципом (от лат. *principio* - основа, начало) понимается основное, исходное положение какой-либо теории, учения, главное правило деятельности [18, с. 595].

М.С. Строгович, считал, что принципами следует считать важнейшие и определяющие правовые положения, на которых построен уголовный процесс [23, с. 124]. По мнению А.В. Гриненко, такое определение полностью соответствует общенаучному и может быть использовано в качестве исходного при последующем исследовании данной категории [7, с. 100].

По поводу дефиниции принципа уголовного процесса нет единого мнения. Так, Ю.А. Иванов понимает под принципами положения, определяющие реальность прав личности в уголовном процессе [11, с. 45]. А.М. Ларин считает ими обобществленное выражение нормы закона [16, с. 32]. Аналогичной точки зрения придерживаются Ф.М. Аббасова [1, с. 14-15], М.К. Агульдинов [2, с. 30-31], М.Л. Базюк [3, с. 41], А.М. Баранов [4, с. 71-72], А.Ю. Бусыгин [5, с. 49], И.Ф. Кутузов [14, с. 21-22], И.Ф. Кутягин [15, с. 18-19], Р.С. Спулин [22, с. 16-17], И.Ю. Соцанюк [21, с. 11-12], И.В. Телегина [24, с. 49-50] и др.

По мнению Ч.С. Касумова «принцип - это основополагающее начало, определяющее сущность, содержание всего процесса, выражающее типичные

его черты; принцип должен вытекать из задач судопроизводства и способствовать их осуществлению, выражать демократизм уголовного судопроизводства; принцип должен быть закреплен в уголовно-процессуальном законе; принцип может реализовываться в одной или нескольких процессуальных стадиях, но непременно - в стадии судебного разбирательства; принцип уголовного процесса должен быть тесно связан с другими принципами, при этом, не подменяя их и не теряя своего собственного содержания» [12, с. 24].

Проблемой классификации принципов большинство ученых считают вопрос о наличии принципов отдельных стадий судопроизводства, по которому также нет единой точки зрения. Так, некоторые авторы считают, что стадии уголовного процесса не имеют своих собственных принципов, в них проявляются лишь общепроцессуальные начала [19, с. 37-38], другие утверждают, что кроме общих принципов, следует выделять и принципы отдельных стадий [2, с. 66; 34, с. 99-100].

В юридической литературе содержание принципов уголовного процесса подразделяется на а) обеспечивающих надлежащую уголовную процедуру и б) обеспечивающих соблюдение прав и свобод участников уголовного процесса [10, с. 21-27].

К принципам, обеспечивающим надлежащую уголовную процедуру, относят: законность; судебную защиту прав и свобод человека и гражданина; независимость должностных лиц, действующих в пределах своей компетенции; всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела; оценка доказательств по внутреннему убеждению и гласность.

К принципам, обеспечивающим соблюдение прав и свобод участников уголовного процесса относят: уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам; неприкосновенность жилища; неприкосновенность частной жизни, тайна переписки, телефонных

переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; презумпция невиновности; осуществление судопроизводства на началах равенства граждан перед законом и органами уголовной юстиции; осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон; язык производства по уголовным делам и свобода обжалования процессуальных действий и решений [8, с. 57-60].

УПК Азербайджанской Республики выделяет принципы и условия уголовного судопроизводства, которые согласно ст. 9 УПК: определяют правила, составляющие основу осуществления уголовного преследования; обеспечивают защиту человека и гражданина от случаев незаконного ограничения его прав и свобод; устанавливают законность и обоснованность каждого уголовного преследования.

Согласно ст. 9.2. УПК, нарушение принципов или условий уголовного процесса, в случаях, установленных УПК, может быть причиной вывода о недействительности законченного производства по уголовному преследованию, отмены постановлений, принятых в его ходе, либо вывода об отсутствии доказательственной силы собранных материалов.

Словосочетание «может быть» является коррупциогенным фактором и должно быть удалено из текста ст. 9.2 УПК.

Согласно толкового словаря, условие это: а) обстоятельство, от которого что-нибудь зависит; б) требование, предъявляемое одной из договаривающихся сторон; в) устное или письменное соглашение о чем-нибудь, договоренность (устар.); г) правила, установленные в какой-нибудь области жизни, деятельности; д) обстановка, в которой происходит, осуществляется что-нибудь; е) данные, требования, из которых следует исходить [18, с. 839].

Представляется, что условия являются составной частью принципов уголовного процесса, необоснованно выделенные из них в качестве самостоятельных положений. Кроме того, содержание главы второй УПК не содержит четкой грани между принципами и условиями уголовного

судопроизводства, в связи с чем пользователь вынужден самостоятельно определять какое положение отнесено законодателем к принципам, а какое к условиям уголовного судопроизводства.

Что касается принципов уголовного судопроизводства, то следует отметить, что в ранг таковых законодателем возведено обеспечение ряда принципов, при учете в качестве самостоятельных других общепринятых принципов уголовного процесса.

Так, в качестве принципов (либо условий) уголовного судопроизводства значатся обеспечение закрепленных Конституцией прав и свобод человека и гражданина (ст. 12 УПК), обеспечение права на свободу (ст. 14 УПК), обеспечение принципа неприкосновенности личности (ст. 15 УПК), обеспечение права на неприкосновенность личной жизни (ст. 16 УПК), обеспечение права на неприкосновенность жилища (ст. 17 УПК), обеспечение права собственности (ст. 18 УПК), обеспечение права на получение юридической помощи и на защиту (ст. 19 УПК), обеспечение права требования судебного разбирательства (ст. 22 УПК), обеспечение права на повторное обращение в суд (ст. 35 УПК) и обеспечение восстановления нарушенных прав реабилитированных (ст. 36 УПК).

В качестве самостоятельных принципов (условий) уголовного судопроизводства указаны законность (ст. 10 УПК), равноправие каждого перед законом и судом (ст. 11 УПК), свобода самообличения и обличения родственников (ст. 20 УПК), презумпция невиновности (ст. 21 УПК), осуществление уголовного судопроизводства исключительно судом (ст. 23 УПК), осуществление уголовного судопроизводства с участием представителей народа (ст. 24 УПК), независимость судей и присяжных заседателей (ст. 25 УПК), язык уголовного судопроизводства (ст. 26 УПК), гласность (ст. 27 УПК), объективность, беспристрастность и справедливость уголовного судопроизводства (ст. 28 УПК), соблюдение подсудности дел (ст. 29 УПК), ограничение участия судьи в уголовном судопроизводстве (ст. 30 УПК), недопустимость непроцессуальных отношений в уголовном

судопроизводстве (ст. 31 УПК), состязательность сторон (ст. 32 УПК), оценка доказательств (ст. 33 УПК) и недопустимость повторного осуждения за одно и то же деяние (ст. 34 УПК).

Конституция Азербайджанской Республики к основным правам и свободам человека и гражданина относит право на равенство, защиту прав и свобод, право на жизнь, право на свободу, право собственности, право на личную неприкосновенность, право на неприкосновенность жилья, право пользования родным языком, право на защиту чести и достоинства, судебная гарантия прав и свобод, право на получение правовой помощи, недопущение изменения судебной юрисдикции, презумпция невиновности, недопущение повторного осуждения за одно и то же преступление, право повторного обращения в суд, недопущение принуждения свидетельствовать против родственников, защита прав и свобод человека и гражданина и др. [13, с. 6-17].

Таким образом, получается, что ряд конституционных прав и свобод личности указан в УПК в качестве самостоятельных принципов (условий) уголовного судопроизводства, а их же обеспечение (ст. 12 УПК) указано в качестве отдельного принципа (условия).

Наряду с изложенным, содержание ряда принципов (условий) уголовного судопроизводства в свете его основных понятий представляется неверным. Так, согласно ст. 7.0.8 УПК, уголовное судопроизводство – это досудебное производство, а также производство в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций. В связи с изложенным, представляется неверным принцип (условие) осуществления уголовного судопроизводства только судом, поскольку в этом случае исключается досудебное производство. Представляется, что обеспечению подлежит не право требовать, а право на проведение справедливого и открытого судебного разбирательства в связи с предъявленным обвинением или примененной мерой процессуального принуждения (ст. 22 УПК). Ограничение участия судьи в уголовном судопроизводстве (ст. 30 УПК), по

сути своей является одним из оснований отвода, предусмотренного ст. 109 УПК.

Произведенный анализ показал, что основные принципы и условия, указанные в главе 2 УПК полностью относятся и к досудебному производству, однако существуют особенности их применения. Так, ст. 10.5 УПК гласит, что процессуальные действия, совершенные с нарушением указанных в ней (в статье) требований, и постановления, принимаемые с таким нарушением, не имеют юридической силы. Между тем, в ст. 10 «Законность» УПК говорится о необходимости соблюдения положений Конституции, УПК и других законов Азербайджанской Республики, а также международных договоров, участником которых является Азербайджанская Республика. В результате принцип законности приобретает декларативный характер, поскольку даже незначительные отклонения от требований закона, в ряде случаев обусловленные существующими коллизиями, способны перечеркнуть все досудебное производство по формальным основаниям. Лицо содержится под стражей только по постановлению суда, и дознаватель и следователь не вправе освободить лицо, как это указано в ст. 14.5 УПК, если только оно не содержится произвольно.

Согласно ст. 19.3 УПК, орган, осуществляющий уголовный процесс, не вправе запретить адвокату, приглашенному в качестве представителя для участия в допросе свидетеля или потерпевшего. Однако, согласно ст. 105 УПК в качестве представителя свидетеля может быть приглашено любое лицо, в связи с чем упоминание лишь адвоката является неверным. Принцип гласности, закрепленный в ст. 27 УПК, при досудебном производстве имеет ограничения, обусловленные необходимостью соблюдения тайны следствия. При досудебном производстве особенности имеют и другие принципы (условия) судебного производства, происходящие из специфики данной стадии уголовного процесса.

Вместе с тем, сопоставление в части принципов положений УПК Азербайджанской Республики с УПК Эстонии, Грузии и Российской

Федерации, с нашей точки зрения, свидетельствует о наличии в нашем законе ряда прогрессивных моментов, которые отсутствуют в других УПК.

Так, УПК Эстонии содержит принцип обязательности уголовного процесса (ст. 6), презумпция невиновности (ст.7), обеспечение прав участников процесса (ст. 8), обеспечение свободы личности и уважение человеческого достоинства (ст. 9), язык на котором ведется уголовное судопроизводство (ст. 10), гласность судебного разбирательства (ст. 11), состязательность в судопроизводстве (ст. 14), непосредственность и устность судебного разбирательства (ст. 15) и непрерывность и незамедлительность судебного разбирательства (ст. 15-1).

Произведенный анализ показывает, что подавляющее большинство положений УПК Эстонии в части принципов декларативно, необеспеченно, противоречиво по сути и содержанию, находится в коллизии с другими частями Кодекса.

Так, в ст. 7 УПК ничего не говорится о бремени доказывания, а ч. 3 ст. 10 УПК гласит, что все документы, о приобщении которых к материалам уголовного дела подается ходатайство, должны быть составлены на эстонском языке или переведены на эстонский язык [33, с. 9]. Между тем, в условиях содержания под стражей подобное исключается, в результате чего право на защиту и другие, связанные с ним принципы, превращаются в фикцию.

Запрету пыткам, декларированному в ч. 3 ст. 9 УПК Эстонии, противоречат положения ст. 143-1 УПК, разрешающие полный запрет свиданий, переписки и пользования телефоном [33, с. 85-86], что международными правозащитными организациями расценивается как пытки [20, с. 112].

Ни один из принципов уголовного процесса Эстонии не обеспечен, согласно УПК нарушение его не влечет каких-либо последствий. Так, согласно ст. 11 УПК Эстонии, в открытом судебном заседании любое лицо без каких-либо ограничений имеет право проводить звукозапись, если это не

создает помех для судебного заседания [33, с. 8]. Однако, при рассмотрении уголовного дела по обвинению Р. Ващенко, А. Зейналова и др., судья Харьюского уездного суда г. Таллинна запретил представителю одного из подсудимых производить звукозапись и вынес об этом письменное постановление, в котором мотивировал свое решение тем, что звукозапись использовалась для подачи многочисленных жалоб (!!??). Несмотря на жалобы, подобный произвол вышестоящими судами пресечен не был и нарушение принципа продолжилось до завершения процесса в уездном суде [17, см. дело № 117302/09].

Вместе с тем заслуживают внимание и являются правильными положения ст. 7 УПК Грузии, гласящие, что нарушения Конституции и уголовно-процессуального законодательства влекут предусмотренную законом ответственность и отмену незаконных процессуальных актов, а доказательства, полученные с нарушением закона, юридической силы не имеют [26, с. 6].

Резюмируя изложенное, следует отметить, что по своей сути и предназначению, принципы не должны иметь исключений, поскольку при их наличии таковыми не являются. В тоже время, с нашей точки зрения, необеспеченность принципа есть следствие беспринципности, проявленной в угоду корпоративным интересам «соучастников» подготовки проекта УПК и ложно понимаемых интересов государства.

Выше мы отмечали, что принципы должны быть едины для всех стадий судопроизводства, а главным в этом вопросе является их такая интерпретация в законе, которая позволяет равнозначно использовать их всеми участниками уголовного процесса на всех стадиях судопроизводства. Однако, произведенный анализ содержания норм УПК Азербайджанской Республики показывает, что это условие в ряде случаев не соблюдается, досудебное производство не охватывает.

Так, согласно ст. 19 УПК Азербайджанской Республики «Обеспечение права на получение юридической помощи и на защиту», в ходе уголовного

преследования дознаватель, следователь, прокурор или суд обязаны принять меры к обеспечению права потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи. При допросе потерпевшего или свидетеля орган, осуществляющий уголовный процесс, не имеет права запрещать нахождение возле указанных лиц адвоката, приглашенного ими в качестве представителя [25, с. 26-27].

Однако, на начальных этапах досудебного производства, при проверке заявлений о совершенных или готовящихся преступлениях, до возбуждения уголовного дела еще нет ни потерпевших, ни свидетелей, допросы не проводятся, а отбираются объяснения. Как правило, на данной стадии закладывается фундамент для последующего уголовного преследования, однако потенциальные подозреваемые, обвиняемые и потерпевшие не имеют на ней какого-либо статуса и, следовательно, лишены возможности пользоваться правом на получение юридической помощи и на защиту, декларированном в ст. 19 УПК Азербайджана. В свою очередь, органы, осуществляющие уголовный процесс лишены возможности обеспечения этого права.

С нашей точки зрения, право на получение юридической помощи и на защиту, как принцип уголовного судопроизводства, должен начинаться с первого этапа досудебного производства - получения и регистрации заявления (информации) о преступлении либо вызова в орган, осуществляющий уголовный процесс и продолжать действовать на всех стадиях уголовного судопроизводства, в связи с чем законодательство в этой части должно быть изменено.

Тоже касается принципов свободы самообличения и обличения родственников (ст. 20 УПК), презумпции невиновности (ст. 21 УПК), языка уголовного судопроизводства (ст. 26 УПК), состязательности сторон в уголовном процессе (ст. 32 УПК) и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве (ст. 33 УПК).

Так, статья 20 УПК Азербайджанской Республики «Свобода самообличения и обличения родственников» не затрагивает стадии досудебного производства до возбуждения уголовного дела, поскольку в них говорится лишь о показаниях и предварительном расследовании.

Статья 21.3 «Презумпция невиновности» УПК гласит, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, не обязано доказывать свою невиновность. Обязанность доказывания обвинения, опровержения доводов, выдвинутых в защиту обвиняемого, ложится на сторону обвинения [25, с. 27]. Однако, на этапе досудебного производства до возбуждения уголовного дела обвинение в понятии ст. 223 УПК никому не предъявляется, но претензии и вопросы, происходящие из них задаются, в связи с чем лицо вынуждается опровергать доводы противной стороны. Вообще то, положение об обязанности стороны обвинения опровергать доводы, выдвинутые в защиту обвиняемого, в контексте принципа презумпции невиновности, парадоксально, поскольку иное противоречит логике. Представляется, что в этом случае произошло смешение акцентов и речь должна идти как о безальтернативной обязанности, обязательной в ходе уголовного судопроизводства.

Согласно ст. 26 УПК Азербайджанской Республики, участники уголовного процесса, не владеющие языком судопроизводства, имеют право пользования бесплатной помощи переводчика и получения разъяснения на их право использования родного языка [25, с. 28-29], но это не касается начальных стадий досудебного производства, где еще нет участников уголовного процесса в понятии ст. 7.0.18 УПК.

Принцип состязательности сторон (ст. 32 УПК) предполагает их наличие в лице обвинения и защиты, однако, опять-таки, на начальных этапах досудебного производства таковые в понятии ст. 7.0.19 УПК отсутствуют.

Принцип оценки доказательств в уголовном судопроизводстве (ст. 33 УПК), на начальные этапы досудебного производства до возбуждения

уголовного дела также не распространяется, поскольку там доказательств в понятии ст. 124 УПК нет.

В статье 28 УПК Азербайджанской Республики, озаглавленной как «Объективность, беспристрастность и справедливость уголовного судопроизводства» упоминаются только судьи, в ней о досудебном производстве вообще ничего не говорится, в связи с чем дефиниция данного принципа, как и других, оговоренных выше, должна быть изменена.

Анализ уголовно-процессуального законодательства других стран показал, что в нем содержится ряд принципов, отсутствующих в УПК Азербайджанской Республики, но заслуживающих внимания и рассмотрения вопроса об их имплементации.

Так, в УПК Республики Узбекистан (ст. 27) в принцип возведено право участников процесса и других лиц, а также представителей предприятий, учреждений и организаций, заинтересованных в производстве по уголовному делу, обжаловать процессуальные действия или решения дознавателя, следователя, прокурора, судьи и суда [31, с. 26-27].

Аналогичный принцип содержится в УПК Республики Таджикистан (ст. 23 УПК) [30, с. 9], Республики Казахстан (ст. 31 УПК) [27, с. 16], Кыргызской Республики (ст. 25 УПК) [28, с. 12], Грузии (ст. 21 УПК) [26, с. 10].

В качестве принципа уголовного судопроизводства в УПК Украины содержится статья 14 «Тайна общения», гласящая, что в ходе уголовного производства каждому гарантируется тайна переписки, телефонных разговоров, телеграфной и другой корреспонденции, других форм общения. Вмешательство в тайну общения допускается только на основании судебного решения в случаях, предусмотренных УПК, с целью выявления и предотвращения тяжкого или особо тяжкого преступления, установления его обстоятельств, лица, совершившего преступление, если иным способом невозможно достичь этой цели [32, с. 11].

Статья 20 УПК Республики Молдова в качестве принципа уголовного судопроизводства предусматривает его осуществление в разумные сроки, критериями определения которых являются сложность дела, поведение участников процесса, поведение органа уголовного преследования и судебной инстанции, значимость процесса для заинтересованного лица и недостижение пострадавшим 18 летнего возраста [29, с. 13-14].

Статья 14 УПК Грузии относит к принципам уголовного судопроизводства публичность и диспозитивность и гласит, что в случаях, установленных УПК, личные законные интересы имеют приоритет над публичным интересом раскрытия преступлений и наказания виновных. Защита законных интересов личности в уголовном процессе служит интересам общества. Стороны вправе в установленных законом пределах и порядке свободно распоряжаться своими материально-правовыми и процессуальными правами, влиять на возбуждение и разрешение уголовного дела [26, с. 8].

Резюмируя изложенное, мы приходим к выводу о необходимости реформирования главы второй УПК Азербайджанской Республики и изложение её в новой редакции, которая будет изложена отдельно.

Библиография

1. Аббасова Ф.М. Теоретические и практические проблемы осуществления принципа состязательности в уголовно-процессуальном законодательстве Азербайджанской Республики. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Баку, 2011, 56 с.

2. Агульдинов М.К. Понятие, принципы, задачи и система досудебного производства. Учебное пособие. - Казань, Стрела, 2010. - 611 с.

3. Базюк М.Л. Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип российского уголовного судопроизводства. Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009, 226 с.

4. Баранов А. М. Законность в досудебном производстве по уголовным делам. Дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2006, 413 с.
5. Бусыгин А.Ю. Действие принципа состязательности на досудебном производстве в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009, 221 с.
6. Гинзбург А. Я. Принципы советской криминалистики. - Караганда: Изд-во Караганд. школы МВД СССР, 1974. - 77 с.
7. Гриненко А.В. Конституционные основы досудебного уголовного процесса в Российской Федерации. – М.: Компания Спутник+, 2000. - 258 с.
8. Гриненко В.А. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях. Дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001, 471 с.
9. Демидов И.Ф. Принципы советского уголовного процесса//Курс советского уголовного процесса. Общая часть. - М.: Юрид. лит., 1990, с. 132-146.
10. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. - М.: Юрид. лит., 1971. - 199 с.
11. Иванов Ю.А. Основные начала (принципы) советского уголовного процесса//Советский уголовный процесс./Под ред. Д.С. Карева - М.: Юрид. лит., 1975, с. 43-71.
12. Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве. - Баку: Элм, 1984. - 149 с.
13. Конституция Азербайджанской Республики. С изменениями на 26.09.2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> - 46 с.
14. Кутузов И.Ф. Досудебное производство в российском уголовном процессе. – Волгоград: Темп, 2007. - 346 с.
15. Кутягин И.Ф. Досудебное производство. – Тверь: Арбалет, 2006. - 206 с.
16. Ларин А.М. Презумпция невиновности. - М.: Наука, 1982. - 152 с.

17. Материалы уголовных дел, рассмотренных в 2006-2010 г.г. Харьюским и Таллиннским судами Эстонии (обобщение).
18. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополн. - М.: Азбуковник, 1999. - 944 с.
19. Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. - М.: Юрид. лит., 1968. - 395 с.
20. Руководство по справедливому судопроизводству. Права человека, - М., 2003. -196 с.
21. Соцанюк И.Ю. Состязательность в уголовном процессе Кыргызской республики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2011, 26 с.
22. Спулин Р.С. Досудебное производство: Метод. пособие. - М., 2010. - 416 с.
23. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В. 3 т. Т.2. - М.: Наука 1970. - 516 с.
24. Телегина И.В. Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2009, 208 с.
25. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики: по сост. на 15.04.2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280 – 318 с.
26. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии: по сост. на 28.06.2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/90034?publication=146> – 160 с.
27. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: по сост. на 01.07.2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852&pos=4;-106#pos=4;-106 – 428 с.
28. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики: по сост. 18.01.2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=136101

29. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдовы: по сост. на 31.03.2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729&show_di=1 – 277 с.

30. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: по сост. на 18.03.2022 г. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304 – 165 с.

31. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: по сост. на 23.06.2022 г. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421101&show_di=1 – 247 с.

32. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: по сост. на 14.04.2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178 - 314 с.

33. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики: по сост. на 01.01.2022 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ%20КОДЕКС%2001.01.2022.pdf> – 326 с.

34. Худабердиев А.И. Системные проблемы досудебного производства по уголовному преследованию. - М.: Темп, 2010. - 310 с.

35. Юговский И.Н. Проблемы досудебного производства. Тверь: Беркут, 2010. - 317 с.

14.07.2022 г.